

Новостную повестку дня в России в немалой степени занимают сообщения о кризисах, конфликтах и войнах в мире. Да и не только в России, но и во многих странах. В нашей стране думают, как снизить влияние санкций, защитить национальные интересы. В Европе пропаганда носит практически предвоенный характер. В США одной из главных тем предвыборных дебатов стали отношения с нашей страной.

Всё это говорит о том, что мир меняется, и далеко не в лучшую сторону. Отношения на международной арене обостряются, постоянно появляются новые факторы, которые только добавляют нестабильности. Поэтому крайне важно, чтобы наша внешняя

политика была взвешенной, разумной.

Но такова ли она на самом деле? Наши госканалы говорят, что Россия добилась больших успехов на разных направлениях. Один из тех, кто не разделяет такой оптимистичный взгляд, — **первый заместитель председателя Госдумы по международным делам Леонид Калашников**. Его мы и решили расспросить на тему, какой должна быть наша внешняя политика.

«СП»: — Леонид Иванович, на ваш взгляд, насколько адекватна сегодня российская международная политика?

— Считаю, что наконец-то Россия начала нащупывать свои приоритеты во внешней политике, делать то, к чему мы призывали долгие годы. Вот я по себе скажу: я первый зам. председателя комитета по международным делам Госдумы. **Медведев** был президентом страны. Единственная фракция, которая выступала, например, против вторжения в Ливию — это была наша фракция, КПРФ. Все остальные сейчас стыдятся об этом говорить, «единоросы» в том числе — все были за решение по Ливии. Я выступал с трибуны Государственной Думы и говорил: «Что вы делаете, господин Медведев? Этого делать нельзя». Я был против, и наша фракция была против принятия сокращения так называемого пражского договора СНВ-2, стратегических наступательных вооружений. Не потому что я не хочу сокращения вооружений как таковых. Но потому что впервые Медведев отказался от увязки противоракетной обороны и СНВ. И это неминуемо, говорили мы, приведет к тому, что в Европу придет противоракетный район. Он пришел, Обама его привел. Буш не привел, никто не привел, даже Буш, который вышел из противоракетного договора. А Обама привел, потому что мы ему развязали руки.

Развязал Медведев, и норвежский узел территориальных проблем. 40 лет Советский Союз делил миллиметр за миллиметром территорию морских пространств от Северного Полюса до Мурманска. А Медведев поехал в Норвегию с визитом и подписал договор. В ущерб России. Мы были против этого, страна НАТО, у нас там Североморск, у нас там подводные лодки делаются. Вот мы призывали к реальной политике. В конце концов, сбросьте вы эти шоры с глаз, никто не хочет себе сильного противника, даже в спорте, нигде так не устроена жизнь. Все эти сказки о партнерстве превращаются в обман.

«СП»: — А Россия — это противник, не партнер Западу?

— Конечно противник. Я могу вам рассказать о партнерах, я в Думе рассказывал с трибуны, не принято это делать, но я вынужден был рассказывать еще в той Думе. Собрались волки на охоту, пошли голодные, и тут им попадает заяц навстречу. Они берут этого зайца, ловят и говорят: «Мы сейчас тебя съедем». Он говорит: «Не ешьте, я вас сейчас наведу на отару овец». Они соглашаются, наводит он их на отару овец, они эту отару овец начинают крушить, а под горячую руку и зайца тоже забили. Сидят сытые, довольные, думают, надо похоронить останки зайца, он же все-таки помог. Похоронили. Давайте напишем: здесь похоронен наш друг заяц. Да какой он нам друг? Навел и навел, другом он нам не был. Давайте напишем враг, но врагом он тоже не был. Единодушно постановили: здесь похоронен наш партнер заяц. Вот такими мы являемся партнерами для Запада, всегда мы такими были.

В этом смысле Медведев эту политику умиротворения Запада продолжал. Сейчас от нее отказались. Мы осознали, что это заводит нас в тупик. **Путин** сказал об этом еще на Мюнхенской конференции в 2007 году. Это привело к тому, что, осознав это, мы начали создавать собственное территориальное объединение, тогда Таможенный союз, сейчас Евразийский.

Но что последовало за этим? Сразу же одергивание Запада, **Клинтон** тогда сказала, что мы вам не дадим воссоздать Советский Союз. И в итоге произошло обострение обстановки на Украине. Они нам создали там проблемы, многие просто этого не понимают, думают, что это было само собой. Нет, это было создано после того, как Клинтон сказала: «Мы не дадим».

На наших границах теперь не только наши натовские союзники или партнеры, как их любят называть наши некоторые политики до сих пор, но и уже война полыхает.

«СП»: — Турция, Саудовская Аравия готовят вторжение в Сирию, по крайней мере, провозглашают подготовку. Соединенные Штаты выделили миллиард долларов на развитие демократии в странах, сопредельных с РФ, в том числе, видимо, и входящих в Евразийский Союз. Такая игра. Сможет ли Россия в этих условиях сохранить внешнеполитическую линию, и не получится ли срыва, сдачи под предлогом примирения с Западом?

— Я думаю, что не получится. Если получится, то только если американцы сломают нашу верхушку, заменят ее, сломают всю нашу государственную политику. Люди уже до того наелись обещаниями 90-х годов западного образа жизни, что, думаю, они любую сегодня клику или хунту, кто бы ее ни привел, долго не выдержат. А Россия уже перерастет. Но в то же время, возможно ли это? Украина показала, что возможно. Могут организовать, вывести людей, прикрыться лозунгами демократизации, и, в конечном итоге, растерзают Россию так же, как растерзали Советский Союз.

«СП»: — Вы высказывались в поддержку Минских соглашений. Почему?

— Потому что альтернативы им никто не дал. Альтернатива войне — это мир или капитуляция. Но так как капитулировать никто не хотел, то надо договариваться, или воевать дальше. Поэтому я, конечно, за Минские соглашения. Другой вопрос, как реалист я понимал, что выполнить их в полной мере будет очень сложно. Но это другая проблема, это договаривающиеся стороны должны решать. Договаривающиеся стороны — это Донбасс и Киев. Мы-то не договаривающаяся сторона, мы сверху смотрим вместе с немцами и французами за выполнением и являемся гарантом, а они договаривающиеся стороны. Поэтому, почему я должен был против быть? Я наоборот **Зюганова** договаривал, он ездил к

Лукашенко

, и он первый, кто предложил Лукашенко инициировать этот мирный процесс. И Лукашенко позвонил и Путину, и

Порошенко

.

«СП»: — Эти Минские соглашения помогут примирению с Евросоюзом? И вообще, Вы верите в возможность такого примирения?

— Я верю, что с Евросоюзом у нас постепенно нормализуются отношения, хотя бы потому что мы от них зависим, они от нас зависят. С Америкой долго не нормализуются, с Европой быстрее. И даже если этого не произойдет, я не особо опасаюсь. Нас не ждет судьба какого-нибудь Сомали или другого государства, которое можно санкциями заморить. У нас есть все, даже в отличие от Ирака, который и то выдержал санкции, даже от Кубы, где была полная блокада острова со стороны Америки. Так вот и то люди выдержали. А у нас есть всё, от никеля до пшеницы, а бананы мы уж где-нибудь купим — так чего нам бояться этого? Надо просто развиваться самим, остальное докупим. Где-то технологий не будет хватать, денег немножко не хватает, так мы свои напечатаем, все будет нормально.

А если будем сдаваться, если в угоду Западу пойдем на уступки, то нас ждет период, который мы уже прошли — 25 лет стагнации. Потому что никому мы не нужны, от нас нужна только нефть и газ.

«СП»: — То есть, как индустриальная держава Россия никому не нужна, кроме себя?

— Как показали 25 последних лет, не нужна. Поэтому тут путь один только. Конечно, работать дипломатом и международником надо, разговоры проводить, собеседования, даже мирные переговоры. Но надо четко знать свои интересы и только в этих интересах действовать. И понимать, что ничего хорошего от них не дождешься.

«СП»: — Вы сказали, что с Украиной мы увидели, как может эффективно работать Запад, и как неэффективно работала российская политика там. И мы знаем, что ни одна из организаций деньгополучателей от России не сработала, они все попрытались, когда был «майдан», когда было движение на Юго-Востоке протестное. А когда Россия научится работать с гражданскими обществами других стран?

— Россия все эти годы работала с Украиной, только как работала, она же капиталистическая. Тем же Коломойским или Тарутам Россия давала кредит или поставляла газ по сниженной цене. Вот как работала капиталистическая Россия с Украиной. А когда речь шла о гражданском обществе, о том, что там миллионы жителей русских, если не говорить о том, что украинцы — тоже русские, то речь шла об очень маленьких суммах.

Вот вам пример: я несколько раз в Думе поднимал вопрос перед **Силуановым**. Принят план-программа поддержки соотечественников за рубежом. Что это такое — это выделение денег 3–3,5 миллиарда рублей на три года. Эта программа утверждена правительством, Советом Безопасности, президентом и Думой. Вдумайтесь. Силуанов приходит и говорит: «Все, я эти деньги ликвидирую». Вот был секвестр, это было еще до событий на Украине. Вот эти деньги мы убираем. Я говорю: «А вы кто? Вы что, председатель Совета Безопасности на Украине, вы президент, почему вы это решили?»

Это программа поддержки соотечественников. Эти деньги идут на то, чтобы нанять учителя, который будет учить детишек русскому языку, который будет преподавать русскую литературу, который будет в российских культурных центрах проводить политику, которую, например, Англия проводит по всему миру через британские центры. Вот что ликвидировали. Зато огромные сотни миллиардов рублей уходили Тарутам и Коломойским. Вот такая была реальная государственная политика, и она, к сожалению, продолжается. Вот если бы это было, работали, поддерживали бы НКО, давали бы деньги на русский язык, на учителей, на поддержку гражданских обществ, русские бы объединились там где-то по интересам, где-то на мотоциклах, где-то на велосипедах, труднее было бы справиться, но этим никто не занимался. Хотя бы потому что либерал Силуанов деньги на это не давал.

«СП»: — Как сегодня меняется философия международных отношений? Мир как-то меняется, люди смотрят телевизор, они ощущают перемены, но не всегда могут их выразить. А вот внешнеполитические отношения, как бы Вы определили эти изменения?

— Мир пережил две большие войны, Первую мировую и Вторую мировую, и миллионы жертв. По всем предпосылкам, которые сегодня есть — это кризис, что предшествовали мировым войнам — это огромный кризис. Огромное количество национальных бестий типа Гитлера, которые нужны были для осуществления этих войн. Все это сейчас у нас есть, к сожалению. Есть экономический кризис, который весь мир поглотил, пришел он к нам, в основном, из США. Есть механизмы дестабилизации. Сирия ли это, Ливия ли это, Ирак, даже Югославия — Запад проводил свою политику везде руками националистов. Они не либералами даже, потому что либералы расслаблены, им поговорить в кабинетах. А когда на улицу надо выводить людей, когда убивать надо, им нужны отморозки. Они их везде использовали, в Югославии в том числе. А потом они их убирают со сцены и начинают свои дела.

Так вот все это сейчас у нас в мире, к сожалению, присутствует. Еще и международный порядок сломан. Нет Совета Безопасности, его решения недействительны, кто хочет с тем и воюет. Вот вы говорите, что Турция и Саудовская Аравия приняли решение и называют миротворческой операцией. Вы что, сумасшедшие? Это война против соседнего государства. Это интервенция. Если бы Россия вошла без приглашения **Асада**, это была бы тоже война против Асада, например. Ты вводишь свои войска на чужую территорию. Давай я Прибалтику начну бомбить или вводить туда свои войска, что мне в Европе скажут? Скажут, что это война, и будут правы. А здесь, вроде, миротворческая операция. Кто-то приглашал, Совет Безопасности мандат дал? Нет. Все трещат, и

журналисты, что это сухопутная операция. Какая операция, это интервенция. И неизбежно, что Асад будет их долбить, он обязан это делать.

Мы должны в этой ситуации уцелеть, потому что пуститься в пучину этой войны — это для России значит подвергнуться испытаниям. Конечно, так или иначе, я надеюсь, что мы в эти ловушки не попадем, потому что для нас это еще страшнее. Потому что весь мир уже последнее тысячелетие все время пробует нас на зуб и пытается разобрать на части. Отчасти им это удалось — разобрали Российскую Империю, Советский Союз. Теперь могут добраться до оставшегося огрызка в виде России. Огрызок большой, очень богатый по своему внутреннему содержанию от нефти и газа до людских ресурсов. Так что будем за это бороться, а как нам не попасть в третью мировую или в какую-нибудь другую ловушку, мы, политики, должны думать об этом и заниматься этим в повседневной жизни. И будем дальше делать это.

["Свободная Пресса"](#)